

1 Старейшина, в данном случае - старший из детей (в отношении Ли Сяо Рана)

Цзю Инян, казалось, не слышала ничего из того, что говорила Лао Фурен. Она сопротивлялась, как будто сошла с ума, желая убежать от толпы. Она была совершенно другой!

Ли Сяо Ран встал и холодно крикнул:

- Цзю Инян притворилась невинной и невежественной, так что насчет остальных? Если кто-то из вас осмелится солгать, никто не избежит наказания!

Яту со стороны Цзю Инян были так напуганы, что они постоянно кланялись.

Лао Фурен безучастно сказала:

- Они должны что-то знать. Вытащите их всех и дайте по сто ударов, пока они не захотят признаться, тогда посмотрим!

Яту дрожали от страха. Снаружи пришли охранники, чтобы вытащить их. Мольбы о пощаде раздавались по всей комнате! В это время, бледная, маленькая Яту вдруг закричала и кланяясь стала просить прощения:

- Нуби желает признаться! Лао Фурен помилуйте, Лао помилуйте. Цзю Инян приказала Нуби, сделать так. У Нуби действительно не было выбора, кроме как подчиниться. Если Нуби не исполнила бы приказ Цзю Инян, она выгнала бы Нуби вон!

Ли Сяо Ран махнул рукой. Охранники ослабили хватку. Другие яту с недоверием посмотрели на нее.

Лао Фурен посмотрела на нее и спросила:

- Что она заставила тебя сделать!

Ее лицо было бледным, как белый лист. Яту сказала:

- Цзю Инян ... Цзю Инян нашла возможность во время паломничества, взять Золотое украшение в золотой магазин, расплавил золото, и добавила некоторые лекарственные травы внутрь. Нуби не знает какие травы были положены внутрь! Нуби никогда не думала, что Цзю

Инян хочет навредить Си Шаоэ! В то время она просто сказала, что золотая цепочка стоит столько, что никто не заметит, если она возьмет немного золота. Она даже сказала, что пока Нуби будет следовать приказу, она сделает Нуби яту второго ранга!

Услышав эти слова, Тань Ши задрожала от гнева. Холодные волны омывали ее сердце, как будто она упала в бездонную яму. Она всегда думала, что это другие провоцировали Цзю Инян на подобные действия, но кто бы мог подумать, что она сама имела намерение убить сына Тань Ши!

Цзян Юэ Лань с недоверием произнесла:

- Цзю Инян, ты должна знать, что Минь Чжи был на моем попечении. Если что-то случится с Минь Чжи, я не смогу избежать наказания, так зачем тебе это делать! Ты понимаешь?....

Пока она говорила, она обратила свои наполненные слезами глаза в сторону Ли Сяо Рана.

Ли Вэй Ян посмотрела на Цзю Инян, чье лицо было серьезным. Кто знает, о чем она думала?

Цзю Инян еще боролась яростно и закричала:

- Ты подставила меня! Вы все подставили меня! Вы все сговорились подставить меня!

Кроме криков Цзю Инян, никто не смел произнести ни звука. Атмосфера в комнате была почти удушающей.

Ли Сяо Ран прищурил глаза. Он действительно не мог предположить, что Цзю Инян способна на такое!

Си Инян взглянула на Ли Сяо Рана и вздохнула:

- Лаоэ, односторонняя правда от этой яту не надежна. Надо расследовать более тщательно,

Лао Фурен возмущалась, что не может публично казнить Цзю Инян. Услышав это, она усмехнулась и сказала:

- Вэй Ян, что скажешь?!

Ли Вэй Ян чувствовала, что все продолжает погружаться в хаос. Было много моментов, которые она должна была лично выяснить, поэтому она только сказала:

- Решение должно быть оставлено на Лао Фурен и Фуцин, Вэй Ян не смеет вмешиваться.

Лао Фурен кивнула:

- Со свидетелем и доказательством, Лао Да1, что должно быть сделано сейчас!

В то время как Ли Сяо Ран испытывал еще чувства к Цзю Инян, причинение вреда наследнику семьи Ли не было чем-то, что он мог простить. Он посмотрел на Цзю Инян и сказал:

- Я всегда благоволил тебе, но этого было недостаточно для тебя. Ты даже не пожалела такого ребенка, как Минь Чжи!

Его голос становился все холоднее и холоднее:

- Начиная с сегодняшнего дня, Цзю Инян должна быть заперта и ее нельзя выпускать. Что касается этой яту, для начала запирайте ее в сарае. Как только владелец Золотого магазина будет найден, покажите ему их и допросите его. Если это правда, продолжайте бить ее до смерти!

Яту начала кричать и плакать, когда ее вытащили. Ли Вэй Ян посмотрела на эту сцену и почувствовала, что этот вопрос стал еще более странным.

Цзян Юэ Лань вздохнула:

- Я действительно не ожидала, что Цзю Инян будет делать такие вещи! К счастью, яд был быстро обнаружен, иначе это поставило бы под угрозу жизнь Минь Чжи!

Затем она упала на колени и сказала Ли Сяо Рану:

- Лаоэ, я не позаботилась о Си Шаоэ. Я не буду плакать, как бы ты ни хотел меня наказывать.

Ли Сяо Ран взглянул на Лао Фурен и поднял ее на ноги. Цзян Юэ Лань отказалась стоять, ее слезы все еще падали. Лао Фурен сказала:

- Забудь, это не имеет к тебе никакого отношения. Встань.

Цзян Юэ Лань встала, и со слезами на глазах сказала:

- Тогда я заберу Минь Чжи и позабочусь о нем.

Лао Фурен нахмурилась, наблюдая, как Цзян Юэ Лань идет чтобы взять Минь Чжи в руки под пристальным взглядом Тань Ши. Она сделала всего два шага, когда Минь Чжи вдруг открыл глаза и начал кричать и плакать.

- Смотри, ты видишь! Что еще ты можешь сделать! Ты даже не можешь позаботиться о ребенке!

Лао Фурен была этим возмущена. Цзян Юэ Лань чувствовала себя по-настоящему обиженной. Откуда ей знать, что этого ребенка так легко разбудить?

Тань Ши поспешно взяла Минь Чжи на руки. Он внезапно перестал плакать и тут же упал на грудь своей биологической матери, с радостными глазами, как будто его истерики никогда не было. Его маленькие ручки хватались за воздух, выглядя очень живыми. Казалось, что только его биологическая мать могла успокоить его.

Лао Фурен успокоилась, но затем сказала:

- Он был во дворе Фу Руи менее десяти дней. Посмотри на ребенка, в нем больше нет жизни, и так не может продолжаться!

Ли Вэй Ян взглянула на своего младшего брата. Помимо красных точек на его руке, он все еще был белым и пухлым ребенком. Не было никаких признаков того, что ему недавно было плохо.

Цзян Юэ Лань не хотела отпускать Минь Чжи так легко и продолжала говорить:

- Позвольте мне попробовать еще раз! Возможно, мои действия сейчас были немного грубоваты, но я могу быть нежнее!

Она протянула руки, чтобы взять Минь Чжи из рук Тань Ши, но в тот момент, когда он был в ее руках, слезы Минь Чжи снова побежали, как из ручья, и он снова начал кричать.

Все с подозрением посмотрели на Цзян Юэ Лань.

Ли Сяо Ран нахмурился:

- Почему ребенок начинает плакать в тот момент, когда ты прикасаешься к нему?

Даже Лао Фурен была беспомощна во время его плача, подумала Цзян Юэ Лань. Тем не менее, она не осмелилась произнести эти слова перед всеми, поэтому неохотно улыбнулась:

- Видимо, он все еще близок с Ци Инянь!

Ее огорченный, душераздирающий взгляд заставил Ли Сяо Рана почувствовать, что его слова были немного резкими.

Ли Сяо Ран медленно сказал:

- Ци Иньян, пусть ребенок будет у тебя.

Это было довольно странно. Как только Тань Ши взяла Минь Чжи, громкий плач ребенка немедленно утих. Мгновение спустя, он больше не плакал и счастливо отдыхал на руках Тань Ши, обнюхивая ее. Тань Ши ласкала личико Минь Чжи. Минь Чжи перестал плакать, рассмеялся, схватил палец Тань Ши и засунул себе в рот и начала сосать.

- Муцинь, Си Ди еще маленький и не понимает. Дети такие. Они должны поплакать и устроить истерику на время. Они забудут об этом, как только привыкнут!

Мягко сказала Ли Чжан Лэ.

Лао Фурен нахмурилась, как будто о чем-то думала.

Цзян Юэ Лань услышала слова Ли Чжан Лэ и тут же добавила:

- Действительно, я заберу Минь Чжи. Если я действительно не смогу справиться с ним, я позволю Ци Иньян прийти ко мне на два дня, пока Минь Чжи не привыкнет ко мне.

Она взглянула на кормилицу, которая сопровождала ее. Кормилица сразу поняла и шагнула вперед, чтобы взять Минь Чжи.

Ли Вэй Ян посмотрела на нее, и холодная улыбка появилась на ее губах.

Кормилица еще не прикоснулась к Минь Чжи, но он громко разрыдался, поняв, что его хотят забрать у Тань Ши. Он плакал и вырывался из рук кормилицы. Его темные глаза были как хрустальные шары, отражающие свет и тьму. Раньше он много улыбался, но сейчас он со слезами тянулся к Тань Ши, с тоской глядя на мать, что огорчило Лао Фурен.

- Юэ Лань, видишь ли ... этот ребенок хочет быть только со своей биологической матерью. В любом случае, в будущем у вас тоже будет свой ребенок. Я думаю, что вы должны позволить Ци Иньян забрать его домой.

Лао Фурен колебалась.

Ли Сяо Ран кивнул. Он все еще переживал за сына:

- Правильно. Юэ Лань, ты еще молода и не привыкла заботиться о детях. Пусть Минь Чжи останется с Ци Иньян.

Улыбка Цзян Юэ Лань была немного жесткой, но она быстро изменилась. Ее глаза стали немного влажными, когда она смотрела на Минь Чжи.

Ли Чжан Лэ пыталась сохранить веселую улыбку на лице:

- Лао Фурен всегда добра, так любит Си Ди. Это поистине благословение небес. Но Муцинь вложила так много усилий, если она сдастся, получится все впустую? Надеюсь, Фуцинь и Лао Фурен дадут ей еще один шанс! Детям всегда нужно время, чтобы приспособиться и все будет хорошо через несколько дней!

Ли Сяо Ран нахмурился и не мог вынести, что его любимая жена выглядит так жалко, и сказал:

- Почему бы не попробовать еще раз?

Цзян Юэ Лань нетерпеливо кивнула и сразу же пошла взять Минь Чжи:

- Я сделаю все возможное.

Ли Вэй Ян холодно посмотрела на него, но ничего не сказала. Ци Иньян не могла вынести разлуки, но, вспомнив слова дочери, у нее не было выбора, кроме как отпустить Минь Чжи и отойти в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/410305>